

ДЕМОНЫ И АНГЕЛЫ

ИГОРЬ
МОЛОТОВ

РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИКИ
ЛИХИХ

УО-Х

Куда ушли непотопляемые
телемагнаты,
полевые командиры,
глянцевые олигархи,
лидеры партий
и могущественные
руководители силовых
ведомств

СЕНТРИК

Игорь Молотов

**Демоны и ангелы российской
политики лихих 90-
х. Сбитые летчики**

«Центрполиграф»

2017

УДК 321.022
ББК 66.6

Молотов И.

Демоны и ангелы российской политики лихих 90-х. Сбитые летчики / И. Молотов — «Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-07497-3

«Независимая газета» опубликовала свой ежегодный рейтинг 100 ведущих политиков России, которые на сегодняшний день являются лицом политической системы, которую выстроил лидер этого списка – Владимир Путин. Это произошло не за один год – 15 лет ушло на формирование новых элит, имеющих большой вес в политике, экономике и медиапространстве. Но куда ушли все те, кто в 2001 году претендовал пусть и не на лидерство, но все же на первые роли в управлении государством? Почему непотопляемые телемагнаты, полевые командиры, лидеры партий и могущественные руководители силовых ведомств канули в небытие? Кто-то ностальгирует по былому величию, кого-то уж нет, а кто-то по-прежнему пышет даже уже не здоровьем, а прямо каким-то жаром бессмертия.

УДК 321.022

ББК 66.6

ISBN 978-5-227-07497-3

© Молотов И., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Говорит лимонов! О книге Игоря Молотова	6
Навстречу русскому термидору	8
От автора	12
Глава 1. Михаил Ходорковский. Разговор в ресторане Хасана	15
Глава 2. Ельцин. Человек с молотком	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Игорь Молотов
Демоны и ангелы российской
политики лихих 90-х. Сбитые летчики

© И. Молотов, 2017

© «Центрполиграф», 2017

* * *

Посвящается Эдуарду Лимонову, другу и учителю

Говорит лимонов! О книге Игоря Молотова

Помимо того, что книга посвящена мне, так Молотов еще меня довольно часто цитирует в тексте книги. Я, конечно, тронут, одновременно я насторожился: не хочет ли он свалить на меня часть ответственности за «Сбитых летчиков»? Нет, я тут не при делах, – это его книга. Это все он, он, он! Я его этому не учил.

Ну, не все летчики на самом деле сбитые в этой книге. Есть и никак не сбитые. Рамзана Ахматовича Кадырова так не назовешь сбитым летчиком, еще как парит и многое обещает, может еще залететь и выше, чем уже залетел.

Вот Борис Абрамович Березовский таки ушел от нас навсегда. Прочно мертв, а поскольку не оставил после себя сколько-нибудь большой массы творчества, то нет предмета для медитаций, для углубления «в», для интерпретаций, ноль работы для аналитиков. Вообще-то цели своей БАБ таки достиг, был ведь евреем при царе Борисе. А вот что не остался евреем при следующем царе, не сумел, ну так редко кому удастся такое сверхдостижение.

Господин Явлинский хотя и жив, но таки прочно сбитый летчик. Зачем он собирается участвовать в президентских выборах в 2018-м, мне лично не понятно. У него причудливое мышление? Возможно, да, настолько причудливое, что его reasoning совершенно недоступно нам с вами.

Летчик Каспаров сам себя сбил, его не хватает в этой книге, хотя он порою пролетает в ней в отдалении в эпизодах. Между тем феномен Каспарова интереснейший, как чемпион мира, мастер хитроумных шахматных комбинаций оказался беспомощным лидером только потому, что, бесспорно обладая храбростью интеллектуальной, не обладает храбростью физической. Простая одна отсидка в спецприемнике длиной в пять суток заставила его мелко задрожать и трусливо спрятаться за границы.

Не хватает и великолепной, поразительной и грустной судьбы Игоря Губкина, молодого коммунистического вождя, отсидевшего в лагерях на Дальнем Востоке семнадцать страшных лет. Он вышел недавно на свободу, но нигде не показался, должно быть, так устал, что ему не до нас.

Лев Пономарев, соратник Ельцина, правозащитничек, злая умница, беспринципный аки бес, потерял в последние лет пять-шесть доверие общества и стыдливо существует где-то в кулуарах. А ведь как гулял по буфету России!

А разве Алексей Венедиктов – не сбитый летчик? Еще как сбитый, вот уж кто потерял высоту и, свистя всеми крыльями, вот-вот врежется в почву.

Ирина Хакамада, напротив, в этой книге лишняя. Не вышла по параметрам.

Да, собственно, и Михал Михалыч Касьянов не бог весть кто. Если человек был премьером, так что, теперь ему и в книгу можно так вот запросто?

От многих, но не от всех из этих людей хочется отмыть руки. Каких-то из них, наверное, жалко.

А может, я зачерствел, но меня так все раздражали, пока читал! Типажи все интереснейшие, спору нет, но раздражают.

Игорь Молотов, так я понимаю, плотно занялся рытьем в политическом прошлом нашей страны. Уже выпустил книгу о Дмитрие Васильеве и «памятниках», теперь вот «Сбитые летчики», и вроде готовит книгу об РНЕ. Игорь Молотов взвалил на себя такой груз.

Он мне тут рассказал недавно, как Андрей Сухорада, будущий «приморский партизан», застреленный в Уссурийске в 2010-м, фотографировал его, Игоря, тогда еще шестнадцатилетний Сухорада, живший у нас в бункере, том самом легендарном полуподвале, который я получил от Лужкова в феврале 1995 года.

Вот Сухорада – это уж никак не сбитый летчик, это парень, о котором на наших глазах складывается миф.

Будущее за сухорадами.

Предоставим сбитых летчиков их судьбе сбитых летчиков.

Но все равно поучительно.

Книга о том, как обстоятельства расправляются с кумирами времени при участии самих кумиров времени.

Эдуард Лимонов

Навстречу русскому термидору

Девяностые стали устойчивым мемом для многих, означающим явный негатив, деградацию, распад. Время унижения, непривычной после советского ровного благополучия нищеты. Наверное, так же было когда-то в Гражданскую. Снег, вороны... С одной лишь разницей – в то время жертвы приносились ради лучшей жизни для большинства. Получилось это или нет – второй вопрос. В девяностых же происходило все с точностью до наоборот. Деньги и власть уплывали в руки немногих. Подобные страшные общественные метаморфозы всегда сопровождаются взлетами и падениями самых неожиданных персонажей. О них эта книга. О живых и о мертвых.

Кем был в советское время Жириновский? Неприметный юрисконсульт в издательстве «Мир». Фактически клерк. Единственное жизненное достижение – двухкомнатная квартира в Сокольниках. Жена, сын. Тоска. Распад государства позволил ему подняться на невиданную высоту. В 1993 году, выиграв парламентские выборы, ЛДПР сформировала крупнейшую фракцию в российском парламенте, а сам политик вошел в высшую политическую лигу. Пожалуй, одна из лучших иллюстраций бешеной работы социальных лифтов той эпохи. Молотов, конечно, не мог пройти мимо такого примера.

Лифты, однако, работали для немногих. Для самых наглых, нахрапистых, беспринципных – в первую очередь. Признаем это. Остальных людей государство просто бросило. Оставило выживать кто как умеет. Помню, как на моей малой родине, во Владимире, люди были озабочены тем, как перезимовать. Будто на дворе война. Распахивали каждый лишний клочок земли в надежде запасти картошки побольше. К ежевечерней порции картошки прилагался самодельный соленый огурец с того же огорода. Его с горькой иронией называли «сосиска». Многие из огородников в недавнем прошлом советские инженеры. Отцу, например, довелось поучаствовать в программе создания космического челнока «Буран». Однако затем у страны сменились приоритеты.

Следует понимать, что затеянная младореформаторами приватизация имела не экономическую, а политическую цель. Чубайс хотел лишить «красных директоров» собственности, а с ней и силы. Ради чего? Ради политического торжества новой буржуазии, сформированной из представителей старого, коммунистического еще истеблишмента и новых молодых волков капитализма. К первым можно отнести нынешнего главу и крупнейшего акционера компании ЛУКОЙЛ Вагита Алекперова. Служивший замминистра нефтяной промышленности СССР, он умело подсуетился, приватизировав кусок подведомственных активов. На его фоне торговавшая на РТСБ Ирина Хакамада – просто ангел. Впрочем, это не мешало злым нацболам частенько использовать уличную кричалку «Хакамаду всем отрядом!». Молотов знает.

Одним из проводников линии на приватизацию стал глава Роскомимущества Альфред Кох. Поставленной задачи он добивался с немецкой педантичностью. Подобно тому как в концлагерях нацисты скрупулезно складировали отдельно волосы, ногти, ювелирные украшения, снятые с жертв перед тем, как отправить их в печь. Автор «Сбитых летчиков» понимал, что без Коха портрет эпохи был бы не полным. Как и положено патентованному подонку, главный приватизатор был не чужд «культуры» и «искусства». Дружил с Захаром Прилепиным, пытался писать сам. Правда, эта склонность сыграла с ним злую шутку. Пойманный на контрабанде картин, Кох предпочел эмигрировать на предварительно подготовленный «запасной аэродром» в Германии, откуда он ожидаемо славит Бандеру и ненавидит бывшую родину.

Парадокс, но лично для меня девяностые сложились скорее удачно. Жил как хотел – просто, но весело. Открывшиеся вдруг шлюзы привнесли в жизнь массу нового, ранее невиданного. Любопытному человеку, тому, кто не хлебом единым, было интересно.

Политическая жизнь была многообразна и полнокровна. Повсюду бушевали криминальные войны. Включая новости НТВ, можно было услышать, что где-то взорвали банкира. Это возбуждало. Хитрый жулик Владимир Гусинский, бывший торговец бижутерией, хорошо знал свое дело. За его деньги сотни талантливых карьеристов сделали лучший на тот момент телеканал. Правда, потом у жулика, как водится, закружилась голова, и он решил, что может влиять на российскую политику в большей степени, чем это допустимо в здоровом обществе. Впрочем, вы сами прочтете обо всем этом в книге.

Я же расскажу короткую историю про Гусинского, услышанную однажды от своего соседа по камере в СИЗО «Лефортово», старого бандита советской еще закалки. Тюрма – особый мир, там все про всех знают. Так вот, в период пребывания телемагната и банкира на Бутырке к нему в камеру зашли представители криминального мира и пожурили за невнимание к энкам. Мол, ты, парень, миллионер, мог бы и помочь пацанам, есть нужда. Холодильники для больницы вон требуются. На воле-то до тебя не доберешься – охрана, Филипп Бобков, все такое... «У того аж челюсть на пол упала», – смеясь, поведаль мне сосед. Однако помочь обещал. Через три дня, когда Гусинский сдался – согласился отдать контроль над НТВ, его из Бутырки выгнали, а дело закрыли.

Позже стало известно, что Гусинский слово сдержал. Вместе с начальником финуправления «Медиа-моста» Антоном Титовым энное количество холодильников для больницы и прочего «грева» было привезено на Бутырку. Правда, до эков мало что дошло, так как Гусинский обратился в администрацию СИЗО, которая все и стырила. Титов, кстати, тоже был некоторое время постояльцем «Лефортова». Кажется, по этой причине мы и обсуждали Гусинского с «моим» бандитом. Другим высокопоставленным эком, с которым довелось пересечься лично, был подельник Бориса Березовского и топ-менеджер «Аэрофлота» Николай Глушков. Провалились на соседних нарах пару месяцев. Подельник – громко сказано. Колю держали скорее в заложниках, пока Борис Абрамыч, успевший к тому времени смыться в Лондон, не выполнит какие-то неизвестные мне обещания. Об этом демоне российской политики Молотов пишет весьма подробно.

Да и как о нем не писать? Платон Еленин (псевдоним Березовского) действительно этого достоин. Люди забывают или предпочитают не вспоминать, что именно он привел в российскую политику Владимира Путина. Метким глазом знатока разглядел в бывшем офицере КГБ два качества, важные для будущего преемника Ельцина. Первое – неподкупность. В бытность вице-мэром Петербурга Путин помог БАБУ открыть в Северной столице сеть автосалонов Лого-ВАЗа, но от неформального вознаграждения – взятки, предложенной олигархом, отказался. Второе – верность. Путин остался верен своему боссу – Анатолию Собчаку после того, как тот проиграл выборы на пост мэра. На предложение победившего Владимира Яковлева войти в его команду Путин ответил отказом. Так, сам того не желая, он обошел в кастинге фаворита Ельцина Бориса Немцова. Да, это была революция сверху, но именно революция. Ее автор – Борис Березовский.

Долгое время плодов совершенного Березовским переворота не было заметно. Обложеному со всех сторон людьми из прошлого, Путину пришлось думать в первую очередь о том, как укрепить свою власть. В отсутствие собственной партии в ход пошли близкие знакомые: друзья детства, однокашники по университету, сослуживцы по КГБ и питерской мэрии. Далее круг расширялся. Все, кто имел «счастье» оказаться знакомым знакомых президента: пил с ними водку, парился в бане, трахал девок, были рекрутированы во власть. Лет десять у них ушло на то, чтобы освоиться, привыкнуть к своему высокому положению, заработать на жизнь себе и родне. Лишь после этого с них можно было начать всерьез спрашивать. Как водится в России, ситуацию подстегнули внешние обстоятельства. Атака Запада на Украине вывела власть из летаргии, излечила от иллюзий, заставила крутиться. Правда, не всех. Чувствуется,

что наверху немало людей, раздраженных необходимостью вести борьбу за страну, а не за себя. Кадровый голод чувствуется. Революция Березовского оказалась слишком поверхностной.

Что касается Немцова, то это, конечно, трагическая история жадного до славы, амбициозного плебоя. Автор «Сбитых летчиков» верно подметил, что сам типаж Немцова: рубаша, расстегнутая чуть ли не до пупа (Лимонов прозвал его «декольте»), отлично соответствует его месту рождения – Сочи. На приморском бульваре такой загорелый парень, снимающий отдыхающих барышень, был бы очень уместен. Обаяние и наглость Немцова, а также заработанное им благодаря власти состояние делали свое дело. Красивые девушки были счастливы оказаться рядом с ним. Вот только лучшая из них – по имени Россия, так и осталась для плебоя недосягаема. Увели девушку, сокрушался Немцов, с ненавистью глядя на кремлевские стены. Туда, где сидит его удачливый соперник. То, что Немцова застрелили рядом с Кремлем, да еще и в момент прогулки с украинской моделью, глубоко символично. Звали модель Анна Дурицкая.

За то убийство судят пятерых чеченских парней. Вердикта пока нет, но любому листавшему уголовное дело человеку ясно, что срыва там не будет. Современные методы дознания не оставляют шансов. Обнаруженные в салоне автомобиля убийц «биологические материалы» соответствуют обвиняемым. ДНК-экспертиза – это вам не шутка. Так что исполнителей осудят точно. Они получают срок. А вот заказчика вряд ли найдут. Чеченцы – не из тех, кто выдают тайны. Кроме того, не факт, что он им вообще известен. Единственный способ найти заказчика – искать того, кому это выгодно. Открыточный вид на Кремль с места убийства свидетельствует о подставе в гораздо большей степени, нежели о целенаправленной акции. В стране нет идиотов, способных на такой «подарок Путину», как утверждает либеральная оппозиция. Единственная явно заинтересованная сторона – Киев. Модель Дурицкая как раз оттуда. Приманка?

Правда, нашим либералам хоть кол на голове теши. Когда речь идет об их врагах, все средства хороши. Если можно обвинить Путина или, например, Рамзана Кадырова, то это будет сделано. Между тем чеченскому лидеру это явно невыгодно. В свое время его отец Ахмат Кадыров даже спас Немцова от неминуемой расправы в Чечне, куда он приехал и вел себя вызывающе и паскудно, как может вести себя только либерал. Ахмат-хаджи дал ему тогда охрану, опасаясь, что Немцов не доедет до аэропорта живым. Немцов доехал. Так неужели лишь для того, чтобы погибнуть от рук сына? Не может этого быть. Сын у чеченцев никогда не идет против отца. Именно поэтому Рамзан сейчас и во главе Чечни. К тому же спаситель Немцова был не простым человеком. Религиозный деятель, Ахмат Кадыров получил исламское образование в советском еще Узбекистане во времена, когда карьеристы шли в КПСС, а не в медресе. Почитайте у Молотова! Речь идет об убежденном человеке. Недаром именно ему поверил чеченский народ в девяностых. И закончил войну.

Другой знаменитый чеченец родом из девяностых – Асламбек Дудаев, он же Владислав Сурков. Слуга многих господ. Высокопоставленный чиновник, втайне мечтающий быть демиургом, но так и не сумевший оторваться от кормящей его власти и отправиться в самостоятельное плавание. С ревностью следящий за детищем своего кумира – Лимонова – Национал-большевистской партией, он решил задавить «конкурента» и возвести на ее место собственную креатуру. Так появилась организация «Наши». Однако фальшивое никогда не сравнится с настоящим. Новые «комсомольцы», привлеченные близостью к власти, оказались гнилым человеческим материалом. Стоило верхам в них разочароваться, как «нашисты» исчезли без следа, а их вождь – подручный Суркова Вася Якименко отправился торговать пирожками в Балашихе. Партия же Лимонова выжила. Теперь это «Другая Россия». Сам Сурков пока еще держится – курирует Новороссию на правах советника президента по Украине, но на исторической шкале Лимонову он уже проиграл. Его предшественник начала XX века – Зубатов, автор идеи фальшивых рабочих проф союзов, проиграв свое дело, застрелился.

Причина поражения сурковщины носит системный характер. Время таких, как он, прошло. В условиях войны, а Запад начал против России войну, победить смогут только отморозки. В хорошем смысле. Те, кто решится поставить на карту все. Жизнь. Именно так – «Отморозки» – назвал свой великолепный спектакль о нацболах режиссер Кирилл Серебренников. Джентльмены в хороших костюмах типа Суркова в ситуации или/или неизбежно сдадут назад. И модная «революционная» борода им не поможет. Для этого у них слишком хороший маникюр. Винить в своем историческом поражении они должны только себя. Начинать биться за страну надо было в девяностых, когда она лежала в руинах. Они же предпочитали рубить бабло и развлекаться на светских раутах. Нацболы вот бились. Сидели в тюрьмах, гибли, но бились. За русский Крым еще в 1999-м. И продолжают сейчас. Созданные ими интербригады известны всем на Донбассе. То, что за русский Донбасс будет война, Лимонов предрекал еще два десятка лет назад. И вот она идет. Так что верьте нам, нашему пониманию мира, времени и страны.

По всем здоровым человеческим стандартам, девяностые были страшным для России периодом. Смутой. Войны на окраинах России, войны в бывших советских республиках, голод и нищета российской провинции. И на этом фоне роскошь и блеск столицы, мир ловких дельцов, телемагнатов, жуликов от политики, похабных чиновников. Пора бы об этом забыть. Прочитав «Сбитых летчиков», вспомнив протагонистов этого удивительного времени, перевернем страницу девяностых навсегда и выйдем навстречу русскому термидору.

Сергей Аксенов, партия «Другая Россия»

От автора

«Сегодня Путин правее Баркашова и левее Зюганова». Это и заголовок, и содержание, и ключ к этой книге. Вспомним 2001-й.

Я никогда не был сторонником теории качественных изменений политических элит без «крови» и «ржавого железа», то есть не мог поверить, что вслед за чудовищным марионеточным правительством Бориса Ельцина история крутанет штурвал радикально вправо. Однако при воспоминании 2001 года меня не покидает чувство досады за эти выводы.

Ну посудите сами: безжизненное государство вдруг начинает вдоль и поперек бомбить Чечню, отправляет авиацию в Дагестан, бомбит и снова бомбит бандформирования, засевшие на Кавказе, на телеэкранах энергично формулируется новая государственная политика, ловко снятая с языка Муссолини. Да и Путин, как Муссолини – непрерывно вращает желваками и обещает мочить. И террористов, и ментов, и бандитов с Черкизона, и новую глянцевою олигархию, уютно поделившую «Метелицу» с Государственной думой.

За всем этим кованым великолепием оказываются теперь неубедительными и «фашист» Баркашов, которым пугали либеральных младенцев все девяностые, и Макашов, по-генеральски простовато требовавший для армии больших полномочий. Куда еще больших? Путин и так поднимает в небо десятки бомбардировщиков на боевые дежурства. Ну и куда теперь Баркашову, когда Путин бомбит, а он, Баркашов, – нет? Или тем же национал-патриотам масштабом поменьше – целой плеяде, разросшейся в буйных полях междуцарствия, постаревших мальчиков. Они же голуби мира, эти мальчики с надутыми щеками и цитатами из Толстого и Мигеля Серрано.

А что делать «правому» Жириновскому, который вот уже десяток лет как «защищает» русских, выбрасывая экстравагантные, милитаристские лозунги? Вольфович оказался бледной тенью самого себя, когда настоящие ардити начали укреплять вертикаль, формировать настоящее понятное корпоративное государство во главе со своим дуче – отставным подполковником КГБ. Подполковник уверенно жонглировал национальной эстетикой, заполнив Москву растяжками «Слава России». Я, помню, оторопел: облик столицы менялся на глазах, то ли благодаря, то ли вопреки ее всесильному хозяину Юрию Лужкову – еще одному амбициозному, но все-таки сбитому летчику.

Лужков, как и Жириновский, мобилизовал всю Москву: каждый милицейский околоток, каждый бордель, вокзал и телеграф были опорными пунктами могущественного градоначальника. Он с легкостью подавил уличный фашизм, но был уничтожен фашизмом государственным. Вместо него был поставлен стоворчивый и серый чиновник Сергей Собянин. Безликий, теперь он имеет неисчерпаемый бюджет, но начисто лишен амбиций – полный антипод своего крутого предшественника.

Вообще надо сказать, что сейчас крутой только Путин. В политическом тренде итальянский крутой – ардити. Да, ардити! Путин зачистил политическое поле не с помощью популизма, как это было принято в политике девяностых, а благодаря решительным действиям. Путин заговорил на языке бомб и арестов: «Имарат Кавказ», мечтатели халифата были вдолблены в ущелья, Ходорковский брошен в тюрьму, брошен «на Бутырку» и телемагнат Гусинский, Березовский бежит в Лондон к петле, к смерти, к забвению. Путинскими чиновниками, молодыми наркоманами, становятся люди скрытные, демонические, похожие один в один на масонов. Чего стоит демиург путинской политики Владислав Сурков!

Все изменилось. Для контраста достаточно вспомнить про семибанкирщину и экзотический, пестрый состав Государственной думы, где огромный лысый Шандыбин прекрасно уживался со стильно стриженной Хакамадой и шефом МММ Сергеем Мавроди. Тут все прекрасно – и малиновые пиджаки, и черные рубашки. Девяностые упрекают за кисельность и

гротескность. Не слушайте. Девяностые монументальны, как надгробные камни братков, утыканные ровными шеренгами на Троекуровском кладбище в Москве.

В общем, к чему я это все? В этом году «Независимая газета» опубликовала свой ежегодный рейтинг ста ведущих политиков России, которые на сегодняшний день являются лицом политической системы, которую выстроил лидер этого списка – Владимир Путин. Это произошло не за один год – 15 лет ушло на формирование новых элит, имеющих большой вес в политике, экономике и медиапространстве.

Но куда ушли все те, кто в 2001 году претендовал пусть и не на лидерство, но все же на первые роли в управлении государством? Почему непотопляемые телемагнаты, полевые командиры, лидеры партий и могущественные руководители силовых ведомств канули в небытие? Что, говоря иными словами, со страшным треском щелкнуло в механизме истории, выкрутив спираль в обратную сторону?

«Мы чувствуем себя хозяевам истории. Подозреваем, что самозваны, но оттого еще более настырны в своей прыти. Рвем ее на части, дробим, манипулируем и извращаем до неузнаваемости. Для нас это пища для провокаций, для самопиара, для самоутверждения. Запомните меня таким», – сказала бы добрая половина списка ста ведущих политиков 2001 года, глядя на сегодняшние рейтинги. А часть из них и вовсе ударилась в ностальгию по уже ушедшему собственному величию. Другая часть согласилась бы на террор или государственный переворот. К счастью, самые odioзные из них эти рейтинги не увидят – нохчи с шотганами прикопаны в ущельях, Ельцин прикопан в Москве, братки тоже прикопаны. Внимательный читатель возразит – ну эти вот... Жириновский! Живой же! Действительно, живой. И проживет, вероятно, долго. Как и Геннадий Андреевич.

Тот вообще пышет не здоровьем, а прямо каким-то жаром бессмертия. Ну и пусть! Пусть бы они все говорили, что пожелали: оправдывались, обвиняли Путина, спецслужбы и друг друга. Пусть в их словах будет своеобразная желтизна, неприятные подробности ельцинского наследия, претензии на политическое влияние. Это не просто история, но очертание возможного будущего, которое России готовят в уютных «Жан Жаках» и на широких проспектах имени Сахарова.

Эта книга подарок и мне, и всем нам, нашей памяти, ибо нет круче романа, чем наша недавняя история, – ее персонажи преимущественно сущие дьяволы под стать чудовищам из голливудских фильмов, только опасней. Промотав эту ленту через все страницы книги, читатель поймет, почему все сложилось именно так, а краски по-прежнему не стали тусклыми. Хотя бывшие бандиты и превратились в нынешних коммерсантов.

Многих героев этой книги я знал лично, с некоторыми сталкивался или соприкасался в силу своей профессии и обширного, специфического круга друзей. Здесь вы не найдете официальных выглаженных биографий. Каждый персонаж пропущен сквозь призму моего восприятия, что делает эту книгу в большей степени документальным романом или коллекцией политических силуэтов, как это принято в традиции таких золотых перьев публицистики, как Эдуард Лимонов и Лев Троцкий.

Многие культовые персонажи истории девяностых предстанут в самом фантастическом и необычном ракурсе. Например, бывший премьер-министр Михаил Касьянов – фашистом-государственником, человеком, выступившим против либерального блока, Березовский – отцом русской революции, а могущественный телемагнат Гусинский, напротив, запуганным менеджером.

Или Быков, человек с гангстерской улыбкой, – он посадил на трон Лебеда – настоящая история предательства. Тот же Чубайс, оказавшийся империалистом.

Это треш-роман в лицах, который дает ключ к переосмыслению нашего наследия, открывающий историю русского термидора, реакции, расправившейся с лихим временем, нужный и

своевременный лично для меня и моих героев, как глоток свежего воздуха в нынешней интеллектуальной пустыне. Подыши и ты, читатель, вместе со мной.

Хочу поблагодарить людей, без которых бы эта книга не состоялась, – мою прекрасную жену Зинаиду Джигоеву, учителя и мастера Эдуарда Лимонова, старинного друга Сергея Беяка и преданного товарища Сергея Аксенова, на которых я всегда могу положиться. Спасибо, друзья.

Глава 1. Михаил Ходорковский. Разговор в ресторане Хасана

*Пожелав на прощанье удачи, Покидай Петербург навсегда.
Б. Березовский¹*

Накануне старта думской избирательной кампании 2016 года я приехал на встречу, организованную коллегами с одного оппозиционного телеканала. «Это Шингаркин», – пришло заботливое СМС-сообщение. Максим Шингаркин, эпатажный депутат Госдумы шестого созыва, в этот раз сменил ЛДПР на партию «Родина», с помощью которой собирался провратиться в новый созыв. Похожий на американца: крупный и откормленный, почти двухметрового роста, с хвостом черных волос, он встретил меня на крыльце ресторана «Каретный двор», являвшегося ставкой капореджиге² – грузинских воров в законе.

Здесь же несколько лет назад был убит знаменитый Дедушка Хасан³. Неизвестные расстреляли его из снайперской винтовки с оптическим прицелом в момент, когда он выходил из ресторана. Говорят, киллеров тогда уже отправили по следам убийц Хасана, а ресторан до сих пор считается культовым для воров местом. Ну, и в какой-то мере для нас с Максимом, который уже деловито разливал армянский коньяк по бокалам.

– Надо наехать на Ходора, – закусывая коньяк лимончиком, сказал Максим, – лучше посадить его, закрыть, наделать шума. – Он помолчал. – Папа зря его простил. Он, сука, революцию затеял на те бабки, что ему простили, не стали забирать.

Я подумал, до чего же Михаил Борисыч удачлив и... непоследователен. Все помнят его покаянное письмо, где он просил над ним сжалиться, отпустить. Про маму говорил...

– Все блатные про маму вспоминают, – сказал Шингаркин, но тут же осекся. Ресторан не располагал к разговорам о тюрьме и заключенных. – Покаяние Ходорковского – дерьмо собачье.

Открытое письмо Михаила Ходорковского россиянам о кризисе либерализма в России активно комментируется в прессе – как российской, так и зарубежной. Судя по заголовкам статей иностранных, там воспринимается «трактат» Ходорковского не как размышление о причинах кризиса, а как личное раскаяние... Покаявшийся олигарх, явно с забрызганными кровью руками, начал писать такие письма с начала 2004 года, когда уже находился за решеткой. Порывшись в портфеле, я нашел дубликат того самого письма.

Ходорковский писал вдумчиво. Начал с того, что, если бы год назад ему сказали, что СПС и «Яблоко» не преодолеют 5-процентный барьер на думских выборах, он всерьез усомнился бы в аналитических и прогностических способностях говорившего. Сегодня крах СПС и «Яблока» – реальность.

Тогда, на выборах президента, либералов официально представляли два кандидата. Первый – бывший коммуно-аграрий Иван Рыбкин – преподнес вместо внятной политической кампании дешевый фарс, какого постыдился бы и представитель ЛДПР, специалист по личной безопасности Жириновского Олег Малышкин. Второй кандидат – почти национал-большевик и самурай Ирина Хакамада – как могла, дистанцировалась от собственного либерального прошлого, критиковала Бориса Ельцина и упирала на социально ориентированное государство.

¹ Здесь и далее приводятся стихи Бориса Березовского, публиковавшиеся в том числе в газете «Лимонка».

² *Sarogegime* (ит.) – иногда «капо» – представитель средней ступени иерархии итальянской и американской мафии, подчиняющийся непосредственно боссу «семьи».

³ Аслан Усоян, криминальный авторитет, известный как Дед Хасан или Дедушка. Убит в ресторане, помещавшемся во флигеле Центрального дома литераторов, в 2013 году.

А потом без тени смущения (и, возможно, не без оснований) назвала 3,84 процента голосов избирателей своим большим успехом.

Фактически мы видим капитуляцию либералов, указывал Ходорковский И эта капитуляция конечно же не только вина либералов, но и их беда. Их страх перед тысячелетним прошлым, сдобренный укоренившейся в девяностых годах могучей привычкой к бытовому комфорту. Закрепленная на генетическом уровне сервильность. Готовность забыть про конституцию ради очередной порции севрюжины с хреном. Таким был русский либерал, таким он и остался.

«Свобода слова», «свобода мысли», «свобода совести» стремительно превращаются в словосочетания-паразиты. Не только народ, но и большинство тех, кого принято считать элитой, устало отмахиваются от них: дескать, все ясно, очередной конфликт олигархов с президентом, чума на оба ваши дома...

Что происходит после декабрьского фиаско с Союзом правых сил и «Яблоком», никому, по сути, не известно, да, в сущности, и не интересно. «Комитет-2008», решивший сыграть роль совести русского либерализма, сам с готовностью расписывается в собственном бессилии и говорит, почти извиняясь: да уж, мало нас, да и делаем мы все не вовремя, так что рассчитывать не на что, но все же... Идея партии «Свободная Россия», которую вроде как задумала создать Хакамада из мелких осколков «Яблока» и СПС, не вызвала в обществе никакого существенного интереса – разве что ажиотаж среди нескольких десятков профессиональных «партистроителей», почувствовавших запах очередной легкой наживы.

Тем временем, замечает Ходорковский, на российской политической почве обильно произрастают носители нового дискурса, идеологии так называемой «партии национального реванша» (ПНР) или национал-буржуазного термидора. Собственно, термидор – это и безликая брезентовая «Единая Россия», и лоснящаяся от собственного превосходства над неудачливыми конкурентами «Родина», и ЛДПР, лидер которой в очередной раз подтвердил свою исключительную политическую живучесть. Все эти люди – реже искренне, чаще фальшиво и по заказу, но оттого не менее убедительно говорят о крахе либеральных идей, о том, что нашей стране, России, свобода просто не нужна. Свобода, по их версии, пятое колесо в телеге национального развития. А кто говорит о свободе, тот либо олигарх, либо сволочь (что в целом почти одно и то же).

На таком фоне либералом номер 1 представляется президент Владимир Путин – отец нового русского термидора. Ведь с точки зрения провозглашаемой идеологии он куда лучше Рогозина и Жириновского. Либерал-империалист Чубайс и плохой экономист Явлинский сопротивляться «национальному реваншу термидора» были, по определению, не способны. Они могли бы только ожидать, пока апологеты ценностей типа «Россия для русских» не выкинули бы их из страны (как уже, увы, бывало в нашей истории).

Для понимания русского термидора чрезвычайно важна ПНР как политический фактор. Ничего похожего на партию национального реванша не было на арене Французской революции. В эпоху Термидора во Франции были различные социальные группы, использовавшиеся политическими группировками, которые выступали одна против другой во имя определенных интересов. Термидорианцы громят якобинцев под именем террористов. Золотая молодежь поддерживает термидорианцев справа, угрожая и им самим. В России все эти процессы, конфликты и союзы прикрываются именем единой партии власти.

Во Франции мы видели в похожих условиях запоздалые движения мелкобуржуазных и рабочих предместий против верхов мелкой буржуазии, против средней буржуазии, организовавшей банды золотой молодежи. Но у нас банды золотой молодежи включены ныне в партию власти или в «рус-мол». Это полевые отряды, набранные из сынков буржуазии, из привилегированных молодых людей, готовых на самые решительные действия, чтобы отстоять свое привилегированное положение, положение своих родителей.

Якобинцев предавали суду во всех городах Франции. Наиболее непокорных истребляли в тюрьмах: на них нападала золотая молодежь в масках. Путинской бюрократии не стоило бы никакого труда организовать гнев народа. Но она в этом не нуждалась, наоборот, видела в таких хотя бы и заказанных сверху самочинных действиях опасность для порядка. Это мы наблюдаем на примере народных республик. Национал-буржуазный термидор хоть и порвал с либеральной альма-матерью, откуда и происходил, но до сих пор опасается радикально настроенных масс. Термидор флиртует с лидером национал-большевиков Лимоновым, приглашая его выступать со страниц государственных СМИ, но ни под каким соусом не подпускает к выборному процессу.

Те силы, на которые опирались французские термидорианцы, в России были попросту включены в партии и в государственный механизм. Это стало возможным благодаря тоталитарному характеру режима, который распоряжался всеми материальными средствами и силами нации.

Для термидора характерна не только прямая измена многих якобинцев, но и крайний упадок духа у тех, кто внутренне оставался верен своему призванию. Изолированные, чувствуя могущественные встречные движения и теряя уверенность в своих старых методах и идеях, якобинцы принимали умеренную окраску, отмалчивались в критические моменты; и если Конвент принимал реакционное решение, депутаты-якобинцы, по советскому выражению, «голосовали ногами», стремились уклониться от прямого высказывания своего мнения. По отношению к священникам многие термидорианцы оставались столь же враждебными, как и санкюлоты, клириков еще долго преследовали так же, как и до 9 термидора. Внешние якобинские обрядности вообще сохранялись. Календарь сохранялся революционный, церкви оставались посвященными верховному существу или даже разуму. Так же поступил и империалист-либерал Анатолий Чубайс.

«Помимо того, что сопротивление большинства Конвента слабело под давлением золотой молодежи, – пишет французский историк Лефевр⁴, – оно еще расшатывалось светской жизнью, которая снова расцветала в салонах...» Эта светская жизнь получила большое политическое влияние. Период борьбы с троцкизмом был вместе с тем временем расцвета всякого рода секретных и полусекретных салонов и вообще своего рода светской жизни. Лефевр пишет: «Именно в салонах новые богачи, созданные революцией и нажравшиеся, благодаря спекуляции на бумажных деньгах, на национальных имуществах и военных поставках, начали смешиваться со старой буржуазией или с дворянами, чтобы образовать новую буржуазию, которая господствовала в XIX столетии... Это был часто разношерстный мир, который группировался так же охотно вокруг какой-нибудь важной дамы, как и среди модных артисток... Так, после всех великих испытаний, одни возвращались к привилегии, тогда как другие поглощались в бешенство удовольствия. Танцы особенно процветали... На политику салоны имели большое влияние. Туда стремились привлекать депутатов...»

Можно ли злиться на это? Многие якобинцы и полуякобинцы чувствовали, что все члены тела у них как бы окоченели от слишком долгого периода лишений и воздержаний. Они стремились расправить плечи. Большинство местных конвентов, чтоб доказать чистоту своих республиканских взглядов, постановило праздновать день «справедливой кары последнего короля французов». В ответ на это правая партия предложила и провела постановление праздновать день 9 термидора.

Эпоха французского революционного террора продолжалась с 31 мая 1793 года, когда монтаньяры с помощью восстания, вызванного ими в Париже, изгнали из Конвента партию жирондистов, до 27 июля 1794 года, то есть до падения Робеспьера. Нет сомнения, что Робеспьер искренно желал иметь палачей с чистыми руками; и это желание было одним из пово-

⁴ Жорж Лефевр (1874–1959) – французский историк левого толка и антифашист.

дов к его ниспровержению. Но то была одна из иллюзий ученика «добродетельного Жан-Жака Руссо». Моральный кодекс Робеспьера был основан на «цинизме» или «патриотизме», то есть на «подавлении всего, что ведет к концентрации человеческих страстей в мерзости личного «я».

Самочинные проявления реакции пугали термидорианский центр, и все рычаги насилия аккумулировались в руках государства. Примером термидора в России является сталинский режим – прямая реакция на революцию Ленина – Троцкого. Поэтому понятен Чубайс, заявивший после отставки, что будет перечитывать литературное наследие Льва Давидовича. Ведь, как и Троцкий, Анатолий Чубайс пришел на волне материалистических преобразований, которым положил конец путинский термидор.

Это условное понятие будет встречаться в книге и дальше, поэтому сразу поясним читателю, как мы его понимаем.

Национал-буржуазный термидор в России начался с 2001 года, когда Владимир Путин стал фактически единолично управлять государством. Термидор – это здоровая внутренняя реакция пораженного организма на шоковую терапию, которую провели в девяностых. Термидор – это жестко, но модно.

Ключевой датой можно считать 25 октября 2003 года, когда самолет Ходорковского, направлявшийся в Иркутск, совершил посадку для дозаправки в аэропорту Новосибирска и был блокирован сотрудниками ФСБ, а самого олигарха доставили в следственный изолятор «Матросская Тишина». Так, обрушив один из столпов олигархата, Владимир Путин негласно объявил начало национал-буржуазного термидора. По этой причине глава о Ходорковском значится под первым номером.

Но как правильно говорит Ходорковский в своих письмах, либерализм в России не может умереть. Потому что жажда свободы останется одним из самых главных инстинктов человека – хоть русского, хоть китайского, хоть лапландского. «Да, это сладкое слово «свобода» многозначно. Но дух, который в нем присутствует, неистребим, неискореним. Дух титана Прометея, подарившего огонь людям. Дух Иисуса Христа, говорившего, как право имеющий, а не как книжники и фарисеи».

Тот же Ходорковский уверен, что причина кризиса русского либерализма – не в идеалах свободы, пусть и понимаемых каждым по-своему. Дело, как говаривал последний премьер-министр СССР Валентин Павлов, не в системе, а в людях.

«Те, кому судьбой и историей было доверено стать хранителями либеральных ценностей в нашей стране, со своей задачей не справились. Ныне мы должны признать это со всей откровенностью. Потому что время лукавства прошло – и из каземата СИЗО № 4, где я сейчас нахожусь, это видно, быть может, чуть лучше, чем из других, более комфортабельных помещений», – писал узник.

СПС и «Яблоко» проиграли выборы вовсе не потому, что их дискриминировал Кремль. А лишь потому, что администрация президента – впервые – им не помогала, а поставила в один ряд с другими оппозиционными силами.

Да и Ирина Хакамада получила свои выдающиеся 3,84 процента не вопреки административной властной машине, которая ее просто не заметила, а во многом благодаря тому, что Кремль был истово заинтересован в явке избирателей.

Олигархат вместе с Ходорковским ушел с арены вовсе не из-за внезапного расцвета коррупции в России, а только в силу того, что стандартные лоббистские механизмы перестали работать. Эти механизмы были рассчитаны на слабого президента и прежнюю кремлевскую администрацию. Березовский об этом знал: демон-революционер, он встретил начало русского термидора злым ворчанием и бросился в Лондон, к смерти, в петлю, хрустя перепончатыми крыльями.

Демоны революции – к коим относятся в равной степени и Березовский, и Ходорковский – отвечали за то, чтобы Россия не свернула с пути, намеченного в ходе буржуазного переворота 1991–1993 годов.

«Перефразируя знаменитые слова Сталина, сказанные в конце июня 1941 г., мы свое дело просрали. Теперь нам придется проанализировать наши трагические ошибки и признать вину. Моральную и историческую. И только так найти выход из положения», – пишет в покаянном письме Михаил Борисович.

Этот курс, та формация власти, которая существовала в девяностых, потерпели поражение потому, что пытались игнорировать, во-первых, некоторые важные национально-исторические особенности развития России, во-вторых, жизненно важные интересы подавляющего большинства российского народа. И смертельно боялись говорить правду.

Нельзя сказать, что Чубайс, Гайдар и их единомышленники ставили перед собой цель обмануть Россию. Вовсе нет.

Но они отказывались говорить с ней, выстраивая страну согласно собственным синтетическим материалистическим взглядам. Парадокс: многие из либералов первого ельцинского призыва были людьми, искренне убежденными в исторической правоте либерализма, в необходимости «либеральной революции». Только практика выглядела иначе – ельцинский режим думал об условиях жизни и труда для 10 процентов россиян, но игнорировал 90 процентов русских или советских людей. За это либералов ненавидели.

Они обманули 90 процентов «советских», щедро пообещав, что за ваучер можно будет купить две «Волги». Да, предприимчивый финансовый игрок, имеющий доступ к закрытой информации и не лишенный способности эту информацию анализировать, мог сделать из приватизационного чека и десять «Волг». Но обещали-то всем.

Они закрывали глаза на российскую социальную реальность, когда широким мазком проводили приватизацию, игнорируя ее негативные социальные последствия, жеманно называя ее безболезненной, честной и справедливой. Что ныне думает народ о той, «большой» приватизации, известно. Это был шок и ужас, который породил термидор.

Они не дали себе задуматься о катастрофических последствиях обесценивания вкладов в Сбербанке. А ведь тогда было очень просто решить проблему вкладов – через государственные облигации, источником погашения которых мог бы стать налог на прирост капитала (или, например, пакеты акций лучших предприятий страны, переданных в частную собственность). Но никакого интереса обслуживать «советских» у реформаторов не было.

Никто в девяностых годах так и не занялся реформами образования, здравоохранения, жилищно-коммунальной сферы, ничем, что могло хоть как-то облегчить надвинувшийся душевный ельцинский морок.

Социальный мир, чувство национальной гордости были проигнорированы сторонниками Ельцина, что послужило мощным катализатором крымской одиссеи Путина. Ельцин и его приближенные отделили себя от народа даже не пропастью, а стальными рядами модной колючей проволоки из США. Железным вакуумом, в который информационно-бюрократическим насосом закачали розовые либеральные представления о действительности и манипуляторные технологии. В девяностых возникло представление о всеисилии неких по-литтехнологов – людей, которые якобы способны восполнять отсутствие реальной политики в тех или иных областях хитроумными виртуальными продуктами одноразового использования. Этот нескоропортящийся продукт до сих пор лежит на витринах заведений «улыбающегося дьявола» Суркова, демиурга русской политики.

Уже избирательная кампания 1995–1996 годов показала, что в российском обществе либерал ассоциируется с подонком.

Либеральные лидеры называли себя смертниками и жертвами, свои правительства – «кабинетами камикадзе». Но смертники подозрительно быстро, к середине девяностых, обросли «мерседесами», дачами, виллами, ночными клубами, золотыми кредитными картами.

Ходорковский уверен, что «стоическому бойцу либерализма, готовому ради торжества идеи погибнуть, пришла на смену расслабленная богема, даже не пытавшаяся скрывать безразличия к российскому народу, безгласному «населению». Этот богемный образ, приправленный демонстративным цинизмом, премного способствовал дискредитации либерализма в России».

Михаил Борисович мягко стелет. А где же были все эти стоики? Не они ли при первой возможности кричали «раздави гадину»? Они! Либералы говорили неправду о том, что в России якобы становится жить все лучше и лучше, так как сами не знали и не понимали – часто и не хотели понимать, – как на самом деле живет большинство людей. Зато теперь – при термидоре – приходится выслушивать и узнавать это.

«Даже по отношению к декларируемым ценностям либерализма его адепты были честны и последовательны далеко не всегда, – издалека заходит олигарх. – Например, либералы говорили про свободу слова – но при этом делали все возможное для установления финансового и административного контроля над медиапространством, для использования этого магического пространства в собственных целях. Чаще всего подобные действия оправдывались «угрозой коммунизма», ради нейтрализации которой позволено было все. А о том, что сама «красно-коричневая чума» сильна постольку, поскольку либеральное руководство забыло про свой народ, про его подлинные проблемы, не говорилось ни слова».

В то время когда либералы при власти говорили, мягко говоря, неправду, информационные потоки захлебывались от сентенций про «диверсифицированную экономику будущего». На деле же Россия прочно села на сырьевую иглу. Разумеется, глубочайший кризис технологического комплекса был прямым следствием распада СССР и резкого сокращения инвестиций из-за высокой инфляции. И либералы обязаны были решать эту проблему – в том числе путем привлечения в правительство сильных, грамотных представителей левого политического крыла. Но пришли не левые: левым даже не дали зарегистрироваться кандидатами, не дали этого и правым. Ни Баркашовым, ни Лимоновым, ни Макашовым.

Несмотря на это, на выборах-2003 народ сказал официальным либералам твердое и бесслезное «давай, до свидания!». И даже молодежь, про которую думали, более того, были уверены, что она-то точно проникнута идеями СПС и всецело поддержит Чубайса, проголосовала за ЛДПР и «Родину», а была бы возможность, то предпочла бы РНЕ, «Память» или «Красные бригады».

То был плевок в пресловутую пропасть, образовавшуюся между властными либералами и страной. А где был в это время крупный бизнес? Он выходил на финишную прямую в небытие. Ходорковский снимает с себя вину: дескать, да, мы помогали им ошибаться и лгать.

Нет, Михаил Борисович, ты был двигателем междуцарствия и катализатором реакции.

«Мы конечно же никогда не восхищались властью. Однако мы не возражали ей, дабы не рисковать своим куском хлеба. Смешно, когда ретивые пропагандисты называют нас «олигархами». Олигархия – это совокупность людей, которым на самом деле принадлежит власть, мы же всегда были зависимы от могучего бюрократа в ультралиберальном тысячедолларовом пиджаке. И наши коллективные походы к Ельцину были лишь бутафорией – нас публично выставляли главными виновниками бед страны, а мы и не сразу поняли, что происходит. Нас просто разводили...»

«Нас просто разводили» – мне особенно понравилось. Ходорковского развели, то есть обманули?!

«У нас были ресурсы, чтобы оспорить игру по таким правилам. Вернее, игру без всяких правил. Но своей податливостью и покорностью, своим подбострастным умением дать, когда просят и даже когда не просят, мы взрастили и чиновничий беспредел, и «басманное

правосудие». Мы действительно реанимировали раздавленные последними годами советской власти производства, создали (в общей сложности) более 2 млн высокооплачиваемых рабочих мест. Но мы не смогли убедить в этом страну. Почему? Потому что страна не простила бизнесу солидарности с «партией безответственности», «партией обмана».

Ходорковский хочет подменить понятия, дистанцироваться от режима Ельцина, от сбитых летчиков. Крупные американские корпорации, вкладывавшие миллиарды долларов на территории СССР для ее развала, – вот показательный пример якобы незаинтересованности бизнеса в политике. Известны десятки случаев, когда транснациональные корпорации сотрудничали с самыми одиозными африканскими диктатурами. Да и не существует в материалистической диалектике никаких отсылок на мораль. Кровавый Ходорковский тому пример...

Я покашлял. Беседа с Шингаркиным длилась уже несколько часов.

– Что ты сам думаешь по поводу этого письма? – неожиданно спросил он.

Я ничего не думал. Или даже так, думал: пути Господни неисповедимы, а Ходорковский пытается выдать желаемое за действительное, обелить кровавое прошлое. Кстати, первым, кто одернул Ходорковского, был Борис Абрамович Березовский, демон-поэт. Возмущенный этим открытым письмом, он потребовал опубликовать его ответ.

«Ходорковский сознательно сделал выбор в пользу СИЗО № 4, и это поступок – вне зависимости от того, надеялся ли он на то, что власть будет соблюдать собственные законы, – писал Березовский. – Этот шаг несет в себе за-данность на всю оставшуюся жизнь. Либо ты пронесешь этот тяжкий крест, либо он раздавит тебя. Поэтому мне абсолютно непонятны жеманные стенания либеральной общественности по поводу возможности спора с автором. Мол, неэтично тем, кто еще не в клетке, оппонировать заключенному. Как мне представляется, Ходорковский пошел в тюрьму как раз потому, что уверен в своей невиновности и решил доказать это публично. А лучшей трибуны, чем Матросская Тишина, в России точно нет. За это ему и честь, и хвала, и уважение.

Борис Ельцин и его реформаторское окружение, придя к власти, не нашли силы подвести черту под тоталитарным прошлым. По крайней мере, в двух случаях – после путча 1991 года и после попытки переворота 1993 года. Ельцин обязан был поставить вне закона тех, кто привел страну к краху и организовал массовый террор против своего народа: КПСС и КГБ. Деятельность компартии должна была быть прекращена, КГБ – распущен как преступная организация. Но главное в другом: вся нация должна была проявить нравственную волю и покаяться. Покаяться всем вместе за уродливое прошлое, в котором истязали и убивали самих себя, убивали и насиловали других.

Немцы каются третье поколение, а грехов у них не больше нашего. Каются и возрождаются.

В этой связи ошибка Ходорковского состоит в том, что написанная (или подписанная) им статья допускает трактовку ее как извращение идеи покаяния. Безусловно, фарс – каяться перед президентом, который гордится тем, что он чекист.

Ельцин, передавая власть Путину, обязан был подвести черту под революционным этапом реформ. Шаг, который Ельцин обязан был сделать, но не сделал, – политическая и экономическая амнистия всех реформаторских сил, т. е. юридическое закрепление результатов революции. К сожалению, первый президент России разменял этот необходимый шаг на собственный иммунитет и ушел на пенсию. Ельцин не учел, что революционер на пенсию не уходит. Он до конца своих дней в ответе перед миллионами людей, которых повел за собой. И то, что выбор этих людей в пользу демократии был добровольным, не снимает исторической ответственности с лидера реформаторов Бориса Николаевича Ельцина.

Приход Путина к власти в 2000 году означал не только прекращение поддержки либеральных реформ сверху, но и наступление на только что созданные демократические институты: независимый парламент, самостоятельные регионы, независимые от государства СМИ,

неподконтрольный чиновникам бизнес. Впервые нужно было защитить демократию не вместе с властью, а вопреки ей. Для этого необходимо было проявить политическую волю и «выйти на площадь». Воля – это убежденность, превращенная в действие. Убежденность уже есть, а вот смелости для действия недостает. Особенно пугливыми оказались те, кто претендовал на роль демократических лидеров, потому что им уже было что терять».

Так говорил Березовский, в сущности правильно уловив наступление термидора. Он явно понимает непоправимость ситуации, в которой оказались наследники Ельцина, и пытается докричаться до Михаила Борисовича. Проницательный Березовский иногда говорит правильно. Например: «Пришедшие на подмогу молодые реформаторы – прежде всего Егор Гайдар и Анатолий Чубайс – перепутали лошадь с телегой и поставили во главу перемен экономические реформы. Никогда не забуду разговор с Петром Авеном в его бытность министром в правительстве Гайдара. На мой вопрос о социальных последствиях шоковой терапии Авен сказал: «Егор считает это второстепенным. Польша через это перешагнула». Гайдар, видимо, действительно не знаком с некоторыми национальными особенностями русских, которые точно подметил президент Польши Александр Квасьневский. Он сказал: «И мы, поляки, и вы, русские, – славяне. Но мы бьемся до первой капли крови, а вы – до последней».

Замечание Бориса Абрамовича является точным. Но затем он снова пускается в догматику, с рассуждениями о покаянии за преступления, совершенные «чрезвычайкой»...

– Русским каяться нельзя, – не выдерживает Шингаркин, – докаемся до того, что придется свои квартиры Березовским переписывать.

Он плеснул еще коньяка и, наклонившись, почти пропел:

– Ходорковского надо арестовать. Ты вот все говоришь – термидор, а олигарх спокойно живет в Германии.

– Березовский тоже спокойно жил в Лондоне, – буркнул я, – всему свое время.

Я встал и, качаясь, полез в депутатское авто, поджидавшее у выхода из «Каретного двора».

– Привет ворах или вечер в хату, как говорится... Утром на электронную почту пришло письмо от помощника Шингаркина. Оказывается, Макс вместо того, чтобы лететь в Екатеринбург, надиктовал текст депутатского запроса. По Ходорковскому.

«Депутат Госдумы (ЛДПР), член Комитета по обороне Максим Шингаркин направил депутатские запросы в ФСБ, Следственный комитет и Генпрокуратуру РФ с просьбой провести проверки относительно экстремистских высказываний и деятельности Михаила Ходорковского. По мнению парламентария, бывший олигарх может быть причастен к подготовке преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, в том числе с привлечением иностранного финансирования.

Поводом для запроса стало опубликованное интервью экс-председателя наблюдательного совета компании ОАО НК ЮКОС Виктора Геращенко, в котором он заявил, что Ходорковский неоднократно озвучивал намерение сместить законное военно-политическое руководство страны и, в частности, привести представителей крупного бизнеса к власти.

В своем интервью Геращенко вспоминает, что в декабре 2003 года после встречи с президентом РФ Владимиром Путиным и представителями бизнеса Михаил Ходорковский, обращаясь к Владимиру Потанину при свидетелях, заявил следующее: «Володя, ну его на фиг. Давай ты будешь президентом, а я премьером». Далее Геращенко утверждает, что подобного рода высказывания Ходорковский делал в зарубежных поездках, в присутствии не установленного круга лиц, заявляя при этом, что «люди, находящиеся у власти, некомпетентны и пора их менять».

Таким образом, Геращенко заявляет, что в феврале 2003 года Михаил Ходорковский, имея в своем распоряжении значительные денежные средства, заявляя вышеуказанное, осу-

ществовал приготовление к преступлению и покушение на преступление против основ конституционного строя и безопасности государства.

Надо понимать, что на тот момент Михаил Ходорковский управлял всей инфраструктурой и материальной базой НК ЮКОС, которая является значительной частью инфраструктуры всей Российской Федерации, он осуществлял финансирование деятельности группы частных охранных предприятий, ряда политических партий и общественных организаций и многое другое. То есть в руках у Ходорковского были сконцентрированы огромные ресурсы, с помощью которых он мог обрушить государство. И судя по всему, этот план был отменен неожиданным для него арестом.

В целях установления истины, выявления фактов, указывающих на приготовление к преступлению против основ конституционного строя и безопасности государства, Максим Шингаркин просит провести предусмотренные законодательством процедуры и однозначно установить достоверность вышеуказанных высказываний Виктора Геращенко на соответствие следующим статьям Уголовного кодекса: статье 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», статье 280 УК РФ «Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности», статье 282.1 «Организация деятельности экстремистского сообщества», 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», статье 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности» и иных преступных деяний.

В случае подтверждения достоверности этих высказываний, а также указания Геращенко на другие высказывания олигарха, возможно содержащие признаки приготовления к совершению вышеуказанных преступлений, установить, что известно Геращенко о возможностях, намерениях, приготовлениях Ходорковского к преступлению и к участию в таких действиях иных лиц, как подчиненных Ходорковскому по роду деятельности, так и связанных с ним финансово, и принять предусмотренные законодательством меры».

Я вспомнил вечер. Голова закружилась.

А ведь действительно, о том, что Ходорковский может быть организатором государственного переворота, известно давно: еще в 2003 году Ходор начал строительство сетевой структуры под шапкой «Открытой России», скупая все, что плохо лежит на политической сцене. Именно для этого была организована скупка депутатов всех существующих в России партий.

Для этого был заказан, разработан и оплачен не только проект конституционной реформы, но и конкретный, по месяцам, график захвата власти. «Открытая Россия», политическое крыло ЮКОСа, заказала своей же дочерней организации – Фонду развития парламентаризма – научную работу на тему «Исследование конституционно-правовых проблем государственного строительства». Апрель 2003-го. Акт сдачи. Счет-фактура. Какие же проблемы мы исследуем с научной целью?

В этом документе было прописано формирование списков кандидатов, с запасом больше 226 человек, которые составят большинство в Государственной думе РФ. Это большинство должно будет строиться на основе коалиции купленных партий, а политические договоры с руководством партии важно подкрепить персональными контрактами непосредственно со всеми кандидатами, которые после выборов войдут в состав необходимого большинства, чтобы депутатам выгодно было бы сохранять лояльность коалиции и его лидеру, даже вопреки позиции руководителя собственной фракции.

Следующим шагом должна стать конституционная реформа, в результате которой президент не будет иметь сколько-нибудь значимых полномочий, что фактически упразднит данную должность. В этой конструкции вся власть переходит премьер-министру, которым должен стать Михаил Ходорковский.

По утверждению Бориса Немцова, Путин лично потребовал от Ходорковского прекратить финансирование оппозиционных партий, что тот отказался сделать. В апреле 2003 года Ходорковский заявил о намерении финансировать из личных средств СПС и «Яблоко», кото-

рые готовились к участию в выборах в Государственную думу в декабре 2003 года. После ареста Ходорковского ни СПС, ни «Яблоко» не смогли пройти в Госдуму четвертого созыва, а КПРФ утратила лидирующие позиции по числу депутатов.

Остальное уже известно. Национал-буржуазный термидор оказался крепче олигархата, большинство участников которого, и Ходорковский в их числе, сбитые летчики. Ну, да все по порядку: Ельцин...

Глава 2. Ельцин. Человек с молотком

Вспомни гнева их дни и года, Благодарность в глазах их собачьих.
Б. Березовский

Мода на разнообразные портреты, пейзажи и жанровые сценки из лихих девяностых, недавно царствовавшая в социальных сетях и инициированная Фондом Ельцина и Colta.ru, была призвана романтизировать непростое десятилетие отечественной истории, легализовать его и представить как некое позитивное время. Сейчас в СМИ наблюдается продолжение этого флешмоба в виде вала публикаций о хорошем Ельцине. В ответ на массовую истерию, связанную с возвращением образа Бориса Ельцина в федеральную повестку, встает вопрос об оценке деятельности первого президента России с моральной и правовой точек зрения.

Не так давно председатель партии «Коммунисты России» Максим Сурайкин направил обращение в Конституционный суд с просьбой рассмотреть легитимность выборов 1996 года. По мнению политика, они были подтасованы, а последующие события – дефолт, развал промышленности и тому подобное – являются прямым следствием фальсификаций. Сурайкин отмечает, что «дальнейшее развитие России невозможно без точной юридической оценки прошлого страны, в том числе в части соответствия действующей Конституции РФ».

«Обращаю ваше внимание на нелегитимный характер президентских выборов 1996 года и, в частности, победы на них во втором туре Ельцина Б. Н. Об этом позже, в период своих президентских полномочий заявил президент РФ Медведев Д. А.», – сказано в обращении.

Ну, это давно ни для кого не секрет. Например, в ходе встречи с лидерами незарегистрированных политических партий, прошедшей зимой 2012 года в резиденции Горки, тогдашний президент Медведев прямо заявил присутствующим о проигрыше Ельциным выборов 1996 года. Он сказал: «Вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента 1996 года. Это не был Борис Николаевич Ельцин». Не секрет и то, что накануне президентских выборов 1996 года был сформирован пул банкиров, предоставивших финансовые ресурсы в распоряжение штаба действовавшего президента Бориса Ельцина. Вместе с использованием административного ресурса это позволило обеспечить решающее преимущество его кандидатуры при освещении предвыборной гонки в СМИ.

Писатель Эдуард Лимонов утверждает, что на выборах 1996-го Ельцина поддержало всего 6 процентов населения. По его словам, ельцинской командой была проведена работа по фальсификации выборов, при этом высокопоставленные чиновники сейчас не стесняются и открыто рассказывают о «большом надувательстве» – так эти выборы называли в СМИ. «Он (Борис Ельцин. – И. М.) выглядел, как бомж, как алкаш. Да и был алкоголиком, что тут скрывать – все эти дирижирования оркестром, когда абсолютно пьяный Ельцин «руководил» немецким ансамблем, его визит в Исландию, где он даже не смог выйти из самолета... Это было отвратительное впечатление. За него было стыдно. Поэтому я считаю, что компетентные органы могут дать оценку тем выборам, на которых Ельцин продемонстрировал полное пренебрежение к правам и свободам граждан России».

Сегодня «царю Борису» ставят памятники и открывают центры его имени. Скандальная история с Ельцин-центром очень соответствует стилю правления самого Бориса Николаевича. Огромное, помпезное здание, на которое истрачены огромные средства, и это в стране, где большинство, особенно в регионах, живет очень бедно. Роскошь на фоне нищеты – как раз стиль девяностых, ельцинский стиль. Многие именно это ему и ставят в вину. Иные – за буквально изнасилование страны на выборах 1996 года на деньги семибанкирщины, всех этих Гусинских, Смоленских, Березовских.

Однако в череде грехов Ельцина указывают на один, самый тяжелый. Ради того, чтобы получить власть в России, Борис Николаевич пожертвовал СССР. Под рюмку водки в Беловежской Пуще подмахнул документы, определившие трагическую судьбу огромной страны. Все рассказы о том, что иначе была бы гражданская война, – чушь. Она и так была – в Закавказье, в Приднестровье и в Средней Азии... В Донбассе она идет сейчас, в Казахстане, видимо, еще будет. Война случается от нерешенных проблем. Проблема русских в 1991-м решена не была, не решена и сейчас. Русские – самый большой разделенный народ в мире, и виноват в этом Ельцин. Только он мог, если бы захотел, остановить распад большого, мощного государства. Его подельники по «убийству» СССР – Шушкевич и Кравчук – даже не пикнули бы, если бы Ельцин только заговорил о том, чтобы защитить права русских, остающихся в этих республиках. Да и если бы обозначили новые границы с Крымом и Донбассом в составе России, тоже никто бы не возразил. Это была воля центра, ее олицетворяла Москва. Но он не сделал ничего. Торопился воцариться в Кремле единолично. И воцарился – на беду русским людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.